

Утром, когда Гуань Цзинь отправился в полицейский участок, он обнаружил, что атмосфера в офисе была очень странной.

- Вы их не поймали? - спросил Гуань Цзинь небрежно, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Чжен Фэи выглядела раздраженной, и она бросила записки, которые держала в руках на стол: - Они практически наткнулись на нас, и мы поймали их всех!

Гуань Цзинь был немного удивлен: - Вы поймали их? Тогда почему вы, ребята, выглядите такими несчастными?

- Этот парень повел остальных по переулкам, как дураков, а мы их сразу поймали. Неожиданно оказалось, что он умеет держать язык за зубами, и даже после целой ночи изнурительных допросов, шантажа и взяток он все еще упрямо отказывается говорить. Если бы это было во времена китайской революции, он был бы похож на мужскую версию сестры Цзян! - лежа на столе пожаловалась Чэнь Цяо Юй, которая не спала всю ночь.

- Кто такая сестра Цзян? - беззастенчиво поинтересовался Гуань Цзинь.

- Сестра Цзян была мученицей во время революции. Когда она попала в руки врагов, они пытали ее, чтобы получить информацию, но она была готова умереть, чем сдаться, - терпеливо объяснял Гу Сян.

- Гуань Цзинь, у тебя что, диссоциативная амнезия? Ты же не должен был забыть здравый смысл и общие знания, верно? - неожиданно сказал Вэнь Цзинхань. Все это время он спокойно стоял, прислонившись к дверной раме своего кабинета.

Гуань Цзинь почти незаметно напрягся, но потом медленно поднял голову и спокойно встретил взгляд Вэнь Цзинхана.

- Мозг - сложная штука, так что кто знает? Возможно, я никогда не знал, а может быть, действительно забыл.

Вэнь Цзинхань пожал плечами и улыбнулся: - Это возможно. Но это также хорошо, так как ты не будешь обременен своим опытом и сможешь мыслить нестандартно. Попробай придумать, как заставить Ван БинКана заговорить...

Гуань Цзинь издали оgleдел комнату для допросов: - Действительно ли он сравним с революционным мучеником? Я так не думаю.

И направился в комнату.

Гу Сян с тревогой последовал за ним, остальные тоже решили присоединиться к веселью, понимая, что это довольно безнадежно, но все же решили, что стоит попробовать.

В комнате для допросов Ван БинКан был не столь долгое время, но уже выглядел очень измученным, раздраженным, и на его щеках уже красовалась небольшая щетина.

- Это дух революционного мученика? - еще раз засомневался Гуань Цзинь.

- Он может выглядеть слабым, но он точно умеет держать язык за зубами, когда это необходимо, - обиженно сказал Чжэн Фэи.

Гуань Цзинь скрестил руки и некоторое время смотрел на присутствующих в комнате для наблюдения. Затем он взял чистый блокнот, открыл дверь и вошел.

Ван БинКан настороженно поднял голову, и когда увидел Гуань Цзиня, выражение его лица не могло не измениться.

Гуань Цзинь явно не собирался предаваться воспоминаниям. Он сел напротив Ван БинКан, положил бумагу и ручку на стол, скрестил ноги и замолчал. Они долго смотрели друг на друга...

- Скажите, как долго они собираются ласково смотреть друг на друга? - Лин Бай зевнул и моргнул.

Ван БинКан, казалось, был неспокоен, он ерзал на своем стуле и хрипло сказал: - Офицер, я хочу пить, не могли бы вы дать мне чашку воды?

- Нет, - неторопливо ответил Гуань Цзинь.

Ван БинКан был ошеломлен: - Офицер, как полиция может игнорировать права человека и издеваться над преступником?

- Раз уж вы признали, что вы преступник, то почему бы вам не объяснить, какие преступления вы совершили?

- ...?

- Объясните это смиренно, и вы будете счастливы, или мы можем не торопиться. У меня есть все время в мире.

Ван БинКан был явно напуган выражением лица и тоном Гуань Цзиня, которые были еще мрачнее, чем у преступника.

- Что, что вы хотите сделать?!

Гуань Цзинь небрежно покрутил ручку в руке: - Давай договоримся об условии. Если ты послушно расскажешь мне, какую роль играешь в этом деле и на кого работаешь, то я буду использовать эту ручку просто для записей. Если ты будешь продолжать отказываться от разговора, то я изменю ее назначение. Как насчет того, чтобы сделать ее вилкой? Куда мне ее воткнуть? Почему бы не... в глаз? - Тон Гуань Цзиня был таким же беспечным, как если бы он говорил о том, что съел на завтрак.

- Что?! - Ван БинКан был ошеломлен и сказал в недоумении: - Вы шутите? Вы действительно собираетесь применить пытку?

- Шучу? - Гуань Цзинь встал, продолжая ловко крутить ручку, - думаешь, у меня есть свободное время, чтобы пригласить тебя в полицейский участок просто пошутить?

Ван БинКан был практически приклеен к спинке своего стула, и казалось, что он хочет в нее вжаться.

Люди за пределами комнаты не могли видеть выражение лица Гуань Цзиня, так как он сидел к ним спиной. Чжэн Фэй потеряла подбородок: - Ха, я никогда не ожидала, что Гуань Цзинь знает, как запугать кого-то. Но с его маленькой фигурой, боюсь, он не выглядит очень грозным.

- Это так... Но почему-то мне кажется, что Ван БинКан выглядит очень испуганным? - пробормотал Лин Бай.

Гуань Цзинь медленно подошел к другому концу стола. Ван БинКан смотрел на него расширенными от ужаса глазами, и его позвоночник словно пронзала молния. Что это было за выражение? В глазах этого маленького полицейского Ван БинКан казался просто муравьем, на которого офицер мог легко наступить и раздавить. Ван Би Кан увидел, как он медленно поднял руку и потянулся к нему.

Он собирался умереть. Этот полицейский хотел убить его, вот что говорило выражение его лица. Ван БинКан хотел крикнуть о помощи, но не смог издать ни звука.

Уголок рта Гуань Цзиня внезапно приоткрылся, и он одной рукой схватил лицо Ван БинКана, пальцем зажал ему левое веко и крепко прижал к стулу. Затем он использовал другую руку, чтобы без колебаний воткнуть в глаз ручку.

Все произошло почти мгновенно, и люди снаружи не успели отреагировать. Крик Дин Дин застрял у нее в горле, и не успела она издать ни звука, как изнутри комнаты для допросов раздался крик.

Чжэн Фэй и Гу Сян уже собирались броситься туда, но Вэнь Цзинхань приказал им остановиться.

- Я буду говорить! Я расскажу вам все!!! - хрипло крикнул Ван БинКан. Его открытый глаз находился менее чем в миллиметре от острого конца занесенной ручки, и он практически чувствовал, как чернила на кончике пера касаются его зрачка.

Гуань Цзинь отпустил ручку и небрежно вернулся на свое место. Он положил ручку, и выражение его лица оставалось все таким же спокойным, как и прежде, как будто ничего не произошло. Позади него Ван БинКан откинулся на спинку стула, тяжело дыша, его рубашка была мокрой от холодного пота; он чувствовал озноб как внутри, так и снаружи.

Гуань Цзинь открыл дверь и вышел. Он сказал всем, кто был в комнате для наблюдения: - У меня нет опыта, чтобы знать, что спрашивать, так что вы можете продолжить.

Лин Бай с трудом сглотнул: - Если бы, если бы ты не смог сдержаться и действительно ударил его в глаз, что бы произошло?

Гуань Цзинь ответил на вопрос своего коллеги: - Если бы это случилось, то мы можем просто отправить его в больницу. Преступников ведь тоже можно лечить?

- ...

Вэнь Цзинхань кашлянул: - Цяо Юй, Чжэн Фэй, идите и запишите показания. Все остальные, идите и займитесь своими делами.

Все, кто все еще был шокирован увиденным, избегали Гуань Цзиня и быстро разошлись.

- Похоже, мне придется попросить Гу Сяна еще раз просмотреть с тобой полицейский справочник по правилам проведения допросов, - Вэнь Цзинхань посмотрел на Гуань Цзиня, который ничего не понимал: - Во время допросов полиция никогда не может применять насилие.

- Насилие? - Гуань Цзинь нахмурился, задумавшись на мгновение, - Я же не избивал его, и ни один волос не упал с его головы.

- В принципе, использование угрожающих средств также не поощряется.

- Принцип? - Гуань Цзинь пожал плечами и прошел мимо Вэнь Цзиньхана.

- Это не имеет никакого значения, если у тебя никогда не было принципов.

- ...

Вэнь Цзиньхань провел все утро в своем кабинете, размышляя о том, стоит ли ему снова создавать для себя справедливый и строгий образ.

- Босс, - сказала Дин Дин, положив телефон, - только что звонил Тан Цю, он сказал, что кое-что вспомнил. До того момента, как сбежать, он случайно подслушал обрывки разговора, и они говорили о том, что не имеет значения, умерли Тан Цю и остальные или нет, так как они все равно были лишь приманкой.

- Приманка? - размышлял Вэнь Цзиньхань, - конечно, это не так просто, как торговля людьми или распространение детской порнографии. Мы должны сосредоточиться на гостях, но что от них хочет получить тот, кто стоит за кулисами?

- Эти люди не так просты, поэтому, боюсь, чтобы подкупить их, потребуется гораздо больше, чем это, - сказал Гу Сян.

В кабинет вошли Чжэн Фэй и Цяо Юй, обе очень взволнованные: - Босс, мы закончили допрос и все выяснили!

Оказалось, что Ван БинКан был торговцем людьми в Юго-Восточной Азии, но позже, поскольку он обидел там влиятельных людей, был вынужден оставить свою карьеру и вернуться в Китай. Вскоре, после возвращения, он открыл брокерскую компанию и хотел использовать подделку подписей. После открытия компании кто-то нашел его и предложил поработать вместе. Они сказали, что после того, как все будет сделано, они смогут помочь ему решить его прежние проблемы, а также дали ему большую сумму денег.

Ван БинКан был в восторге и сразу же согласился. Он не знал, кто были эти люди. Ему сказали только, что он должен был найти молодых людей с относительно хорошей внешностью, которые обычно были нарушителями спокойствия, и чьи исчезновения не вызвали бы больших подозрений или проблем. В тот момент он не придавал этому значения, но позже ему показалось это странным, так как это не был обычный способ выбора целей в этой отрасли. Более того, все их операции были собраны в одном городе, что было более чем необычно.

Ван БинКан был не из тех людей, которые строго следуют приказам, поэтому он тайно проследил за человеком, который пришел за товаром. Но человек также не был новичком в своем деле, ходил кругами и исчез на оживленной улице. Позже, когда кого-то застрелили на съемочной площадке, и до Ван БинКана дошли слухи об этом, он хотел найти того человека, который давал ему указания, но больше не мог с ним связаться. Тогда он снял дом неподалеку и нанял несколько телохранителей, надеясь, что сможет найти хоть какие-то зацепки.

К сожалению, прежде чем он смог их найти, он раскрыл свое местонахождение и был арестован. Однако он кое-что подтвердил: человек, давший ему инструкции, был связан с клубом Зилан, потому что на клочке бумаги, на котором они записали контактную

информацию и дал ему, были те же узоры, которые использовали сотрудники этого клуба.

- Похоже, мы движемся в правильном направлении. Удивительно, но этот Ван БинКана довольно полезен, и смог найти эту маленькую подсказку, которая нам очень поможет, - вздохнул Гу Сян.

- Так ты уже догадался, что Ван БинКана просто использовали, а после того, как все раскрылось, его бросили. Поэтому ты и не заботился о том, чтобы поставить ему охрану, и был так решительно настроен арестовать его, - определенно сказал Гуань Цзинь.

Вэнь Цзинхань кивнул: - Все это очень таинственно, но противник убил кого-то, чтобы они не могли говорить прямо перед нами, и сделал все более масштабным, заставив нас легко перевести взгляд на людей, участвующих в съемках фильма, а затем найти Ван БинКана. Это было слишком очевидно, чтобы быть правдой. Поэтому мы могли только смело предположить, что Ван БинКан был для них лишь дымовой шашкой, целью которой было заставить нас изменить направление. Мы просто притворились, что согласны с этим, чтобы ослабить их бдительность. Просто они не ожидали, что Ван БинКан провел детективную работу.

- Почему я не знал об этих вещах? - обвиняюще сказал Гуань Цзинь.

- К такому выводу все пришли во время аналитического совещания перед арестом. В то время у вас были другие важные дела, поэтому я не сообщила вам, - быстро заверила Чжэн Фэй, испугавшись, что Гуань Цзинь снова начнет пугать ручкой.

- Хмпф, не то чтобы мне было дело до того, что вы обсуждаете, просто получается, я не на одной стороне с вами всеми!

- Хорошие новости! - Ле Фань внезапно вбежал к ним, - Кто-то из клуба Зилан позвонил Цзинь Мэйлуну и пригласил его прийти сегодня вечером, и они сказали, что будет специальное мероприятие.

- Что это за фраза? - Вэнь Цзинхань улыбнулся.

- Постоянный поток успехов! - быстро ответил Дин Дин.

Все подняли большие пальцы вверх.

Гуань Цзинь закрыл глаза: такое молчаливое понимание слишком раздражало!

<http://bllate.org/book/14166/1247295>